

Есть ли на свете любовь

Оксана Соколова

Оксана Соколова

Есть ли на свете любовь

«Автор»

2024

Соколова О.

Есть ли на свете любовь / О. Соколова — «Автор», 2024

История про девочку-сироту только с возрастом познавшую любовь к
близкому - матери.

© Соколова О., 2024

© Автор, 2024

Оксана Соколова

Есть ли на свете любовь

– Как же мне теперь жить без тебя, я же осталась совсем одна на всем белом свете, – шептала Женя, заливаясь слезами.

Для неё смерть названного брата Евгения, или как его звали в детском доме Жеки, было горем вселенского масштаба. В душе пустота и боль. Женя не видела Жеку в гробу, его похоронили как не востребовавшее тело на кладбище исправительной колонии, куда он угодил по обвинению в вымогательстве год назад, поэтому представить Жеку мертвым и осознать, что его больше нет, и никогда не будет, Женя не могла. Не могла и не хотела. Она вспоминала его лицо, улыбку, ямочку на щеке. Это был единственный человек, который любил её и заботился о ней как о близком и родном человеке. Благодаря нему Женя не чувствовала себя одинокой. Пусть не родной, но все-таки брат. Все твердили вокруг «зверёныш», все – воспитатели, учителя, ребята. Женя этого не опровергала. Да, непослушный. Да, озорной, драчливый. Он просто был свобододолюбивый и независимый, не терпел никакого давления над собой и диктат, не давал себя и её в обиду. Жека всегда боролся, как ему казалось, за справедливость. Женя горевала, что Жека похоронен как бомж, что не захоронен по всем правилам и обычаям на городском кладбище с надгробием и цветами.

Женя сидела на коленях около деревянного некрашеного креста, на котором криво коричневой краской был намалёван порядковый номер. Женя положила на холмик могилы несколько сигарет, печенье, конфеты. Это всё чем она могла помянуть Жеку. Легкий ветерок трепал Женины волосы, обдувал мокрое от слёз лицо. Обстановка на кладбище не востребовавшихся тел пугала Женю. Деревянные некрашеные кресты с порядковыми номерами стояли рядами, высываясь из высокой травы. Тишина давила на уши, даже птицы не летали над этим местом, жуть гнала Женю прочь.

– Я обещаю тебе, нет, клянусь, ты будешь лежать на городском кладбище, на твоей могиле всегда будут цветы, – шептала Женя на прощанье.

Она встала и, пошатываясь, поплелась к остановке, прижимая к груди поношенную холщовую сумку. В автобусе Женя прижалась лбом к стеклу и закрыла глаза. Она не спала, опухшие от слез глаза закрывались сами собой. Невольно Женя вспомнила день, когда она вот также с заплаканными глазами сидела в автобусе, который увозил её и других детей в неизвестность. День, когда детей переводили из детского дома в интернат. Его она запомнила на всю жизнь в мелочах. Как провожали их плачущие воспитатели, как плакали дети, привыкшие к детскому дому, воспитателям и нянечкам. Как детей пугала неизвестность и чужие стены ещё незнакомого им интерната. Как сидели они, маленькие ребятишки в автобусе, прижавшись друг другу, будто намокшие воробушки и всхлипывали. При оформлении Жени в интернате сотрудница с вытаращенными глазами вскричала: – «Ха, Четвергова Евгения Евгеньевна!»

Маленькая Женя непонимающе смотрела на удивленную тётю, что же такого особенного в её имени.

– Да ты что? К удивленной тёте подошли другие:

– Смотри-ка, надо же, полная тёзка. Надеюсь эта девочка не такая как наш Жека.

Женя ничего не поняла. Дети были оформлены и отправлены в группу. На вечерней прогулке к Жене подошел невысокий коренастый мальчик, старше её, как потом она узнала на четыре года.

– Ты что-ли Женя Четвергова?

– Я, – испуганно протянула Женя. – А ты меня, откуда знаешь?

– Да не знаю и вижу впервые. Это они, – мальчуган кивнул в сторону воспитателей, – про тебя говорили, что ты моя тёзка.

– Кто? – не поняла Женя.

– Ну, в общем, у нас имя, фамилия и отчество одинаковые. Я тоже Четвергов Евгений Евгеньевич. Все меня Жекой зовут, и ты зови, я привык... А может у нас родные корни? – Жека пытливо всматривался в Женино лицо. – Ты тоже чёрненькая. Улыбнись.

Женя улыбнулась.

– О, смотри, у тебя тоже ямочка на левой щеке, – заорал Жека, вытаращив глаза. – Смотри, – Жека растянул губы в улыбке. – Видишь, – Жека тыкал пальцем в свою щеку. – У меня тоже ямочка на левой щеке.

Женя, удивленными и полными надежды глазами смотрела на Жеку. – «А вдруг и правда родные, – думала Женя».

– Мы все равно ничего не выясним, – с грустью сказал Жека. – Может, врачам просто фантазии не хватило.

Женя непонимающе смотрела на Жеку. Мальчишка понял это и пояснил.

– Фамилию Четвергов или Четвергова могли дать ребёнку, родившемуся в четверг, а имя и отчество – врача или другого сотрудника.

– Ну, все равно мы же родились с тобой в один день, четверг, – воодушевилась Женя, цепляясь хоть за какие-нибудь совпадения. Ей очень хотелось приобрести родного человека. Более того, Жека был ей приятен. Во-первых, он был старше. Почему то все девочки мечтают о старшем брате, Женя не была исключением. Во-вторых, он сам её нашёл, значит, он хочет с ней подружиться, сама она и мечтать не могла о дружбе со старшим мальчиком. В-третьих, они действительно были похожи. Невероятная волна тепла разлилась в Жениной душе.

– Ну, да, – согласился с мнением Жени Жека. Ему тоже хотелось иметь близкого человека. – Ты, все равно, если что, ну, там, обидит кто, мне говори, поняла? Я им за тебя, – Жека, поджав губы, погрозил воображаемым врагам, кулаком.

Женя радостно закивала головой.

– Пойдём, я покажу тебе свой дом, – сказал Жека, беря Женю за руку.

– Что? – изумилась Женя.

Жека поднёс указательный палец к губам и повел Женю в удалённый край территории интерната.

– Здесь сгибайся и иди за кустами, сюда-сюда и сюда, что бы тебя никто не видел. А вот и мой домик.

В кустах на боку лежала большая коробка, её края были заставлены ветками так, что с тропинки её совсем не было видно. Жека залез внутрь, покрутился там и вылез. Маленькая, зараза, вдвоём не поместимся. О! – вскрикнул Жека. – Садись спиной внутрь, а ноги наружу. И я рядом.

Дети сели рядышком. Женя посмотрела на Жеку и улыбнулась. Ей так хотелось прижаться к найденному брату, приятное и необычное чувство зарождалась в её душе, любовь к родному человеку. Любовь ни за какие-то заслуги, а просто так. Потому что, может быть, родной.

– Подожди, – сказал Жека и полез куда-то вглубь кустов. Он достал круглую жестяную и помятую коробку. Потряс её около уха, в коробке что-то застучало. Женя поняла, что коробка не пуста.

– Это мои запасы, – Жека открыл коробку и показал Жене её содержимое. В коробке лежало несколько конфет, несколько раскрошенных печений, несколько высохших кусочков хлеба. Лежали какие-то картинки, значки.

– Зачем тебе это? – спросила Женя.

– Это на случай побега. Я ведь в этот интернат из другого переведён. А из того, -Жека кивнул головой куда-то в сторону, – я пять раз убегал. И из этого уже два раза, – с гордостью ответил Жека.

– Ты собираешься отсюда убежать? – удивилась Женя.

Ребята посмотрели друг на друга. Женины круглые и испуганные глаза стали наполняться слезами. Жека испугался.

– Нет, это я раньше бегал, а теперь, куда же я от тебя. Разве я тебя одну оставлю.

Женя улыбнулась и положила голову Жеке на плечо. Какое-то время дети сидели молча. Какое счастье, когда ты не одинок в этом мире.

– А ты, ничего, хорошенькая, – Жека потрепал Женю за щёку. – На, – Жека достал из коробки конфету и отдал её Жене. – Если захочешь, можешь и без меня сюда приходить, только смотри, что бы тебя никто не видел, а то у меня уже третий домик ломают. Хорошо, что коробочку не находят, – Жека с улыбкой потряс коробку, довольный своей находчивостью прятать коробочку в кустах так, что бы её не нашли.

Женя была счастлива, её голова лежала на плече родного человека, она ела конфету, и не важно, что она была наполовину высохшей, эта конфета была сладкой и самой вкусной на свете.

– Идти надо, а то спохватятся, – грустно сказал Жека вставая. – Давай руку.

Дети осторожно вышли из кустов и направились в интернат.

– Ой, ой, ой, отойди от неё, – к ребятам бежала встревоженная Женина воспитательница. – Не трогай!

Жека помчался прочь.

– Он тебя не обидел, – схватила за руку Женю воспитатель Мария Васильевна.

– Да нет, он мне конфету дал, – Женя раскрыла ладошку и показала фантик от конфеты.

– Конфету? – удивилась Мария Васильевна. Она посмотрела на фантик как на слиток золота. – Ну, ничего себе, – Мария Васильевна от удивления захлопала ресницами. – Если он к тебе ещё раз подойдёт, ты сразу ко мне беги, поняла.

– Угу, – кивнула головой Женя, а про себя подумала: – «Вот ещё, у меня можно сказать брат нашелся, а я от него, такого замечательного, бегать буду».

С этих пор Женя знала, что есть у неё родной человек – брат. Жека при каждой встрече угощал Женю конфетами или печеньем, в зависимости, что давали на полдник. На удивление всем непослушный, и даже неуправляемый Жека, легко вступающий в конфликт даже с взрослыми, с Женей был добр и ласков. Он действительно заботился о ней, как о родном человеке. Поэтому Женя чувствовала себя королевой. Её никто и никогда не обижал, даже воспитатели относились по-доброму. К совести, надо сказать, Женя была симпатичным и послушным ребенком, она с удовольствием помогала нянечкам, воспитателям и учителям, была дружелюбной с ребятами, участвовала во всех мероприятиях, концертах, потому что пела хорошо, хорошо рисовала и принимала участие в выставках детских рисунков. Но, что не говори, на её характере отложила свой отпечаток забота Жеки. Её просто боялись шпынять и дети, и взрослые, дабы не провоцировать хулигана Жеку на агрессию. Женя росла уверенной в себе, активной девочкой.

Везде и всегда у каждого учителя, как и у любого другого человека, есть свои любимчики. В интернате Женю выделяла заместитель директора по воспитательной работе Римма Ивановна Зимина, она всегда привлекала Женю к общественной работе, зная безотказность, ответственность, а в знак благодарности негласно покровительствовала девочке. За такую активность и сотрудничество с Администрацией интерната воспитанники Жене регулярно бы устраивали «темные», но «родство» Жеки делало Женю неприкасаемой. Она выделялась на фоне остальных детей, у неё не было закадычных подруг, зато все относились к ней с уважением.

Жеку с горем пополам дотянули до девятого класса и с удовольствием выпроводили из интерната в ПТУ. Но это не мешало ему иногда навещать Женю и заботиться о ней. Он приносил Жене сладости, к праздникам – красивую бижутерию. Девчонки завидовали Жене, а она с удовольствием делилась побрякушками с одноклассницами.

Ближе к окончанию интерната Римма Ивановна ориентировала Женю на образование и карьеру. Она рассказывала Жене, что все девочки выходцы из интерната как можно скорее пытаются выскочить замуж или просто бросаются в объятия первого встречного погладившего их по голове мужчины, рожают детей и, как правило, остаются без специальности, иногда теряют жилье, многие впоследствии из-за неустроенности и нищеты бросают и детей. Римма Ивановна говорила об этом Жене чуть ли не каждый день, вдалбливая и вдалбливая это в юную Женину голову. Они вместе с Риммой Ивановной выбирали специальность и учебное заведение, где бы следовало продолжить обучение Жени, вместе они определили профиль – медицина. Но поскольку интернатское образование является слабоватым, учителя жалея детей менее требовательны к ним, скорее всего Жене будет сложно учиться в медицинском институте. А то и вовсе отчислят за неуспеваемость. Было решено, сначала поступить в Медицинское училище, потом, работая, Женя, смогла бы получить высшее медицинское образование на вечерней основе. Так и было решено.

Женя поступила в Медицинское училище и выбрала специальность – сестринское дело. Ей предоставили комнату в общежитии. Комната была, небольшая, но в ней помещалось всё необходимое для проживания и учёбы. Кроме Жени в комнату были поселены ещё три девочки родом из сельской местности. Девчонки были простые, компанейские, все быстро сдружились.

В новогодние каникулы общежитие пустело. Все ученики, за редким исключением разъезжались по домам. Женины подружки – соседки договорились между собой, что они на каникулы по очереди будут брать Женю к себе домой, что бы она ни оставалась одна в пустой общаге. Так что первый в жизни самостоятельный новогодний праздник Жене предстояло праздновать в семье. Это обстоятельство грело Жене душу. Первой к себе домой пригласила Женю Света, живущая в ближайшем от города районе. Девчонки отправились в путь тридцать первого декабря, с гостинцами и незатейливыми подарками. За обедом разговорились, Женя рассказала о себе, она поняла, что Света не рассказывала о ней родителям, потому что новость, о том, что она сирота из интерната вызвала недоумение и замешательство у мамы и бабушки. Они переглядывались и перешептывались, кивая при этом головой. Встретили новый год шампанским, а потом девчонки побежали на улицу сжигать старую покрывку, прощаясь со старым годом, всеми проблемами и неприятностями, что бы в новый год вступить с новыми мечтами и желаниями. Женя раньше и не предполагала, что существует такой обычай.

– Ты что, у нас из поконов веков покрывку жгут. Под новый год ажиотаж, где их достать. Некоторые летом припасают, – пояснила Жене Света. – Я не знаю, откуда взялся такой обычай, но жгут и верят, что с покрывкой сжигают всё плохое.

Девчонки погуляли, повалялись в снегу. Возвратившись домой, около порога, Света сказала Жени:

– Ты проходи в дом, ты в сапогах, а я валенки обмету.

Света осталась на улице сметать с валенок снег, а Женя зашла в дом. Она разделась и прошла в Светину комнату. За ней следом в комнату вошла Светина мама.

– Ты чего здесь делаешь? А Светка где?

– Света валенки обметает, – сказала Женя. – Сейчас зайдёт.

– Вместе надо ходить. Помогла бы ей и вместе зашли бы. А то сидишь в комнате одна, а здесь нет никого.

В комнату вошла Света и мама ушла. Женя ничего не поняла в словах Светиной мамы, но ей, почему то, стало неприятно. Все время нахождения Жени в доме Светиных родителей, её старались не оставлять одну. Косые взгляды, подглядывания. Женя только на третий день

поняла, что за ней следят. Наверное, что бы ничего ни украла. Светины родители не доверяли ей. От этих мыслей Жене хотелось плакать. Света металась, между Женей и родителями. Она-то Жене доверяла, но, видно, не смогла убедить в этом своих родителей. На четвертый день Женя решила прекратить мучения Светиной семьи.

– Свет, не привыкла я в семье жить. Мне в общежитие хочется, одной побыть, книжки почитать. Привыкла я к одиночеству. Ты прости меня, но я сегодня уеду. Когда там ближайший автобус.

Света понимала сложившуюся обстановку, ей было очень неудобно перед Женей за родственников, поэтому она не стала Женю отговаривать. В положенный час, Женя собрала сумку, подошла к вешалке.

– Чего-то сумка у тебя больше стала, чем при приезде, – сказала Жене Светина бабушка.

Женя открыла сумку, взяла в охапку лежащие вещи и приподняла, нарочито показывая, что их вещей у неё в сумке нет.

– Бабушка, ты зачем так говоришь, – к Жене подбежала Света. – Женя, зачем ты вещи вытащила, – Света стала помогать Жене, заталкивать вещи обратно.

Женя сделала над собой усилие, что бы без доли раздражения и обиды внешне, пояснить бабушке:

– Просто раньше вещи в сумке сложенные были, а сейчас навалом, поэтому и места занимают больше.

Женя стала одеваться. Света тоже стала натягивать пальто, желая проводить Женю.

– Свет, не ходи, холодно. Я сама доберусь, остановка рядом, автобус сейчас приедет. Давай здесь попрощаемся.

Подружки обнялись. Женя попрощалась со всеми и вышла на улицу. Тут же из её глаз покатились слёзы. Жене было очень обидно и неприятно, за её спиной осталась дружная семья, близкие и любящие друг друга люди. Дом, в котором вкусно пахло едой, в котором было тепло и уютно ... для других, но не для неё. Она чужая для них, а родных у неё нет. Женя варежками вытирала слёзы и бежала на остановку. Хорошо, что на остановке не было людей, и автобус приехал по расписанию, раньше того, как щеки Жени покрылись льдом. Она решила, что больше никогда и ни к кому в гости не поедет. Хватит с неё и этого. Остаток каникул Женя провела в общежитии, одна, но зато в покое. Она читала художественную литературу, рекомендованную литератором.

– Водитель, останови на повороте.

Женя вздрогнула и открыла глаза. Её воспоминания прервала полная женщина, с большими сумками пробиравшаяся к выходу. За окном было какое-то небольшое селение. Деревянные домики, покосившиеся заборы, домики и заборы. У Жени с новой силой заняла душа, перед глазами всплывала Жекина могила с некрашеным крестом. Припухшие тяжёлые веки вновь сомкнулись.

Женя и Жека виделись редко. Зато они постоянно созванивались, интересовались делами друг друга и новостями. Женя не знала, чем конкретно занимался Жека, но выглядел он успешным молодым человеком, ездил на хорошем автомобиле и говорил, что у него хорошие друзья. На все Женины вопросы отвечал: «Меньше знаешь, крепче спишь». Он помогал Жене деньгами, хотя она каждый раз от них отнекивалась, но Жека настаивал и убеждал Женю:

– Ты должна хорошо выглядеть, всегда. Знаешь, что привлекает нас в девушках? Ухоженность. Красота, понятие растяжимое, кому что нравится. А вот дорогие шмотки и ухоженность придают женщине шик.

– Мне в джинсах удобно, какой шик, – начинала спорить с Жекой Женя.

– Это, какие джинсы носить. Ты про барахолки должна забыть. Вещи покупай дорогие, в хороших магазинах. Поняла? Не хватало еще, что бы моя сестра выглядела как дешёвка. Ты должна быть шикарной. Так что бери деньги и ходи по магазинам, а то сам привезу что-нибудь, потом будешь бегать менять. Женя сразу же переставала спорить, вспоминая, как Жека привозил ей пакеты вещей, которые она потом обменивала на другие фасоны и размеры.

Все раскрылось через два года осенью. Жене позвонил Жека из милиции, и попросил прийти. Женя примчалась со слезами на глазах.

– Что? Почему? Зачем? Ты же знаешь, что выручать тебя некому, – плакала Женя у Жеки на плече.

– Да не плач ты, судьба такая, ну посижу и выйду. Какие проблемы? – успокаивал её Жека. – Крыша над головой будет, еда тоже, чё расстраиваешься.

Через месяц Жеке ещё раз позволили встретиться с Женей. Жека уже не выглядел беспечным, он не успокаивал Женю, был сломленным и подавленным.

– Жень, ты знаешь, у меня дела и впрямь дрянь. Проблемы не только с милицией. Я бы сказал, следствие это полбеда, действительно отсидел бы и вышел. Проблемы с улицей.

Женя непонимающе посмотрела на Жеку.

– С бандитами, Жень. Я перед ними провинился, деньги растратил, ... короче утаивал. Хотел жить по-человечески. Подарки девочкам дарить хорошие, а не просто цветочки. Квартиру, которую дали как сироте на окраине города я обменял на другую. Чтобы не стыдно было жену привести, детей нарожать... Вот и крутился как уж... Ремонт сделал, только мебель купить не успел. Тебе сейчас следовательно мои личные вещи отдаст, ты их храни пока я не выйду. Там ключи от квартиры, в блокноте на последней странице адрес, но ты пока туда не ходи, вдруг выследят. Не дай бог, к тебе привяжутся. А так, нет у меня никого и всё. Поняла?

Женя, внимательно слушая Жеку, кивнула головой. Жека продолжал:

– К следователю больше не приходи, не узнавай ничего, на суд тоже не ходи, куда меня отправят, не ищи, я сам напишу, когда сочту нужным, где я, что я. Поняла? Нет тебя в моей жизни ни для кого, даже если спрашивать будут.

Женя вновь кивнула. Она хотела что-то спросить Жеку, но он её опередил.

– Не спрашивай меня ни о чём. Всё плохое когда-нибудь кончится, тогда и поговорим.

Жеке, может быть, и хотелось что-то рассказать Жене, но он не хотел показаться ей слабым. В её глазах, он был авторитетом, сильным, смелым. Что же теперь, упасть на грудь девочки и загрузить её своими проблемами. Жека с грустью смотрел на Женю:

– Теперь тебе самой придётся решать свои проблемы.

– О чём ты, какие у меня проблемы. С тобой беда, а я не знаю, как и чем помочь, куда идти, кого просить.

– Некому нам помогать, сами выкарабкаемся. Вернусь, заживем... Познакомлю кое с кем, если дождётся. Ты держись, давай, учись, в люди выбивайся. Никому не доверяй, ничего не бойся, и ни у кого ничего не проси, свое не отдавай. Рассчитывай только на себя, бери столько, сколько сможешь осилить. Лишнего на себя не взваливай. И вообще, в жизни наглые побеждают, наглые и уверенные. Поняла?

Женя кивнула.

– Ну, давай, сестра, иди. Учись, ты умная. И обещай, что выбьешься в люди.

Женя кивнула:

– Обещаю.

Жека погладил Женю по голове, поцеловал в макушку. Женя оглянулась, выходя из кабинета, Жека подмигнул ей улыбаясь. Тогда Женя и предположить не могла, что это была их последняя встреча. Она вышла из кабинета и разрыдалась. Потом был суд, приговор... И вот итог... Холмик и некрашенный крест...

По приезду в общежитие Женя заболела. Может быть, просквозило в дороге, а может быть сказалось нервное перенапряжение. Три дня Женя провалялась с высокой температурой. Но болеть и горевать долго Женя не имела возможности, на носу были экзамены, Женя оканчивала второй курс. Единственное что могла позволить себе Женя, это доехать до интерната и поделиться горем с Риммой Ивановной. Она не часто навещала любимую учительницу, делилась с ней своими новостями, в ответ получала ценные указания, напутствия и просто добрые слова.

Римма Ивановна не переставала удивляться отношением Жеки к Жени.

– Удивительно, как может уживаться в одном человеке любовь и нежность с жестокостью и цинизмом. Ведь до того как ты появилась в нашем интернате, это был маленький зверёныш, готовый загрызть любого кто, по его мнению, когда-то с ним был несправедлив. Он в наш интернат откуда-то с Урала переведен. Убегал там постоянно якобы, из-за предвзятого отношения педагогов, даже дрался с учителями. В органах опеки за голову хватались от проблем с нашим Жекой, и с удовольствием избавились от него, направив в интернат другого региона. Он и у нас убегал два раза, но как ты появилась, он эту затею бросил. И поведение его немного изменилось. Ты уж прости меня за такие слова, о мертвых плохо не говорят. Но я просто констатирую факт.

– Да я привыкла уже, что его все ненавидели и боялись. Я же видела, как он с ребятами разборки устраивал, даже заступалась за них, скольких отстаивала. Не могла я его судить. Посмотрит на меня, обнимет, улыбнется, засияет его ямочка и, кажется, добрее его человека нет. Потом, благодаря ему меня никто не обижал... Хотя и дружить боялись... Но он же за справедливость был, – Женя взглянула в глаза Римме Ивановне желая увидеть в них одобрение и оправдание Жекиному поведению.

– Разве систему своротишь, пацан-мальчишка, что он мог доказать и кому. Да, ладно, земля ему пухом. – За тебя ему, конечно, спасибо. Только ты безотказная, доверчивая, боюсь я за тебя. Вдруг обидит кто. Знаешь же, как к интернатским относятся. Ты поменьше распространяйся про сиротство.

– Мне что, врать всем.

– Зачем врать, просто молчать, пока не спросят.

В училище Женя училась на «отлично», поскольку кроме занятий других развлечений не имела. Следуя советам Риммы Ивановны, Женя не шлялась по улице, и не бегала по танцулкам. Женя и в училище держалась особняком. Нет, она ни с кем не конфликтовала. Просто всегда сидела за учебниками, читала дополнительную литературу. Сверстники не понимали Женю, молодая девчонка, а живет как старуха. Женя так не считала, она же посещала все мероприятия организованные в училище, просто не ходила на дискотеки. Женя поддерживала со всеми добрые отношения, но закадычных подруг не заводила. Книжки и книжки, иногда кино, с удовольствием ходила в театр, и всё. В душе Женя просто мечтала жить полноценной жизнью, ей хотелось общения, внимания, компаний, дискотек. Женя очень любила танцевать. Парни обращали на неё внимание, но она как «синий чулок» шарахалась от всех. Женя просто была обязана выбиться в люди, она обещала это Жеке. Она не могла позволить себе быть беспечной и беззаботной, за её спиной не стояли родители, помогающие своим детям всем, чем возможно. «Вот когда выбьюсь в люди, тогда и наверстаю всё, – говорила себе Женя, в очередной раз, оставаясь одна в комнате, когда соседки убегали на дискотеку или свидания». Потом, Женя не видела достойного объекта для вздыхания, именно так она оправдывала своё затворничество.

На третьем курсе соседки уговорили Женю пойти на Новогодний вечер.

– Жень, училище заканчиваем, что ты будешь вспоминать? Эту серую комнату, учебники и всё? Пойдём, – говорили девчонки наперебой. – Потом, учишься ты на «отлично», чего тебе читать перед Новым годом. На каникулах начитаешься. Да расслабься ты, хотя бы на вечерок.

«А может и вправду сходить, это же последний год в училище, – думала Женя». И она позволила себе праздник. Женя накрутилась, надела красивое платье, которое ей покупал ещё Жека.

– Женька, да ты красавица, – увидев Женю во всей красе, заключили девчонки. Ты чего каждый день не красишься. Смотри, как тебе идет, глаза у тебя очень красивые, и фигура загляденье.

– Девчонки, не смущайте меня, не умею я комплименты слушать.

– Мы-то красимся каждый день, нас увидят, не удивятся, а вот ты фурор произведёшь.

Всех женихов уведёшь.

– Девчонки, ещё одно слово и я никуда не пойду, – смутилась Женя.

– Да ладно тебе, привыкай.

Женя действительно произвела фурор. Однокурсники подходили к Жене и выказывали ей своё восхищение, они никогда не видели её такой красивой. У Жени было хорошее настроение, она с удовольствием кричала вместе со всеми, зовя Деда Мороза со Снегурочкой. С удовольствием водила хоровод вокруг ёлки и пела новогодние песенки. В сущности, Женя была веселой девушкой, она хорошо пела и танцевала, и любила это делать. Принимала активное участие в конкурсах. Подружки не переставали удивляться. На дискотеке на медленный танец Женю пригласил молодой человек. Он сразу же понравился Жене. Молодого человека звали Роман. Роман был высоким молодым человеком, со спортивной фигурой, шапкой русых волос и карими глазами. Рома обучался на массажиста. Несмотря на Женино отчуждение, Рома был настойчив. Он танцевал с Женей весь вечер. После вечера проводил до общежития, и даже поцеловал в щечку на прощание. Как ни сопротивлялась Женя дружбе, Роман добился своего. Надо заметить, что Женя сопротивлялась не долго. Уж очень ей парень понравился. Рома с удовольствием рассказывал Жене о хитростях и особенностях разных методов массажа. Женя слушала его, открыв рот. Рома казался ей самым красивым мальчиком на свете, сильным, смелым, умным. Она так прониклась и доверилась Роману, что, несмотря на напутствия Риммы Ивановны не распространяться о сиротстве, не скрыла от него этого факта. Рома отнесся к положению Жени с пониманием и сочувствием. Именно с Ромой у Жени был первый настоящий поцелуй. Жене показалось, что на свете нет ничего более приятного, чем поцелуи, когда бешено бьется сердце, и кружится голова. Долгие гулянья по вечернему городу и душевные разговоры. Жене казалось, что Рома это тот человек, с которым она хочет прожить долгую и счастливую жизнь, родить ему детей, что всё это так и будет.

В один мартовский вечер Женя и Рома шли по улице. Рома провожал Женю до общежития. Медицинское училище находилось на окраине города, рядом частный сектор и ряд общежитий, в том числе и от Медицинского училища. Место было малоприветливое и малолюдное, тем более промозглым мартовским вечером. Хотя в воздухе чувствовалось дыхание весны, но зима не сдавалась. Снег таял, и под ногами образовывалась слякоть. Не доходя до общежития примерно квартал, из-за угла дома навстречу ребятам вышли двое подвыпивших молодых мужчин. Поскольку было прохладно, Женя и Рома держали руки в карманах и втянув головы в воротники. Обходя лужу Рома, очутился немного в стороне от Жени. Мужчины, поравнявшись с молодёжью, сделали Жене комплимент. Потом один из мужчин, обращаясь к Роме, сказал:

– Пацан, подарил девочку на вечерок, я о такой черноглазой всю жизнь мечтал.

Рома вскинул голову, посмотрел на мужчин, посмотрел по сторонам. Какое то время он молча смотрел, то на Женю, то на мужчин. Потом растерянно произнёс:

– А чё я то, я её вообще не знаю.

Роман пошёл вперёд. Женя вытаращила глаза, она восприняла это как шутку. Сейчас Рома остановится и рассмеётся. Мужчины оценят юмор парня, все посмеются и разойдутся. Но надежды Жени таяли по мере удаления Ромы. Она поверить не могла, что самый лучший парень на свете может так с ней поступить. Осознав, что Рома не шутит, Женя посмотрела на мужчин. Видимо мужчины и сами не ожидали такого поворота событий и растерялись. Мужчины и Женя стояли друг напротив друга. Женя испугалась и попятилась назад. Потом развернулась и побежала от мужчин прочь. Мужчины бросились догонять испуганную девушку.

– Да стой ты, глупая, – один из мужчин схватил Женю за руку. – Стой.

Женя взглянула на него глазами полными слёз.

– Ты чего? За кого ты нас принимаешь? Мы же пошутили.

– Ты нас извини, но нет худа без добра, – сказал другой, переводя дух. – Видишь, какой подонок рядом с тобой был. А если бы и впрямь хулиганы встретились. Не плачь. Пойдем, мы тебя проводим, а то ещё привяжется, кто ни будь.

– Не надо, пустите, – умоляла Женя. – Я сама дойду.

– Нет уж, пойдем.

Мужчины пошли рядом с Женей. Шли, молча, уж очень неординарная сложилась ситуация. Женя шмыгала носом.

– Нет, ну ты смотри, какой фрукт, – прервал тишину один из мужчин. – Я же пошутил, а он даже не попытался хоть что-нибудь сделать. Ну, пошутил бы в ответ: «Мол, самому нужна» или что-нибудь в роде: «Девочка не для вас». А он ты видел, – мужчина посмотрел на друга. « – Я её, говорит, вообще не знаю», и пошёл...

Мужчины, как конвой, сопроводили Женю до подъезда общежития. В комнате Женя упала на кровать и разрыдалась. В один миг разрушились все её мечты. В один миг принц оказался никем, просто пустым местом, дыркой от бублика, мыльным пузырьком. Девчонки смотрели на плачущую Женю, переглядываясь и пожимая плечами.

– Жень, ты чего? Случилось что? С Ромкой поругались? Да помиритесь ещё десять раз, стоит ли из-за этого так убиваться.

– Нет, девочки, – Женя перевернулась на спину, лицо её было мокрое от слёз. – Мы не просто поругались, он меня предал не раздумывая.

Женя рассказала подругам, что произошло. Услышанное настолько поразило девчонок, что они сидели с вытаращенными глазами, не находя слов для комментариев случившегося.

– Женька, иди вниз, тебя к телефону, – заглянула в комнату девушка по имени Нина.

– Это ещё кто? Может Римма Ивановна. Как некстати.

Женя вытерла слёзы, нащупала тапочки и пошла вниз. Пока шла, успокаивала себя, что бы Римма Ивановна ни о чём не догадалась.

– Аллю, тихо произнесла Женя.

– Ты как?

Женю как кипятком обдало:

– Рома?

– Ну да, это я. Ты как, спрашиваю.

– Тебе, какое дело? – заорала в трубку Женя так, что вахтерша тётя Дуся вздрогнула и вытаращила глаза.

– Ну, как, какое. Я же волнуюсь, – бляял на том конце провода Рома.

– Волнуешься? – Женя посмотрела на тётю Дусю и стала говорить тише. – Ну, если ты за меня так волнуешься, не уходил бы. Или хотя бы оглянулся разок, посмотрел бы, что дальше было.

– Ты знаешь, мужики же пьяные были, они меня избить могли, – на полном серьёзе говорил Рома.

– Да ты что! А то, что эти пьяные мужики меня могли изнасиловать, тебе все равно?

– Ну, я, надеюсь, до этого не дошло. Ты же дома, значит, выкрутилась, – продолжал Рома.

– Если бы я была парнем, я бы на твоём месте со стыда провалилась, а ты ещё имеешь наглость мне звонить и выяснять, выкрутилась я или нет, – шипела в трубку Женя. – А если бы не выкрутилась, тогда что, сочувствовал бы мне сейчас?

– Я не думаю, что для вас интернатских это большая проблема. Девочка что-ли? А я бы как свидетель с тобой в милицию пошёл. Разве этого мало.

Женя открыла рот и не могла поверить, что здоровый человек может говорить такое. А Рома спокойно продолжал:

– Представь, я бы неделю с фингалом ходил или того хуже, переломали бы мне что-нибудь. Ты, наоборот, за меня порадоваться должна.

– Я рада Рома, что эти пьяные, глаза мне открыли на тебя, ты трус и подонок. Не смей мне больше звонить, не смей ко мне больше подходить. Я тебя знать не хочу.

Женя бросила трубку. Сердце, от волнения и негодования, билось где-то в горле. Поднялась в свою комнату.

– А вы знаете, мне сейчас Рома звонил, он беспокоится как я, – сообщила Женя.

– Что? – хором воскликнули девчонки. – Да как он посмел? Ни стыда, ни совести, – затараторили девчонки. – А если бы тебя изнасиловали?

– А он не видит в этом ничего такого.

– Что? – опять хором крикнули девчонки.

Женя села на кровать, опустила голову и тихо произнесла:

– Он ещё думает, что я не девственна, – Женя посмотрела на подруг. – Я поцеловалась то по-настоящему с ним впервые. А он... Мы что, интернатские, не люди. Девочки, скажите, ну что во мне не так?

– Жень, да ты что. Вот скотина. Да, что ты его слушаешь. Плюнь на него, – девочки со слезами кинулись обнимать Женю.

– Вот был бы Жека жив, он бы ему показал, – прошептала Женя.

После этого события Женя решила, что Римма Ивановна была права, что не будет к ней, интернатской девчонке, уважительного отношения, пока она сама не заставит окружающих себя уважать, хорошей учёбой, хорошим отношением к людям, своей порядочностью и в мыслях и в поступках. Она просто обязана «выбиться в люди», и доказать всем, что она личность и с ней нужно считаться. А для этого, нужно учиться и учиться, никаких романов и Романов.

Женя отлично сдала выпускные экзамены в Медицинском училище, получила диплом с отличием. Стала усердно искать работу, что бы сдать документы в Медицинский институт на вечернее отделение. Поиски работы Женя начала с городских поликлиник, с Риммой Ивановной они решили, что работа в них проще, чем в стационаре. Отработал свою смену и всё, а в стационаре и дежурства, и сложные случаи. Совмещать вечернее обучение с таким графиком работы будет сложно. Работу Женя в поликлиниках не нашла. Поскольку времени на раздумье не было, пришлось устроиться на работу в Республиканскую клиническую больницу, в отделение травматологии. В этом отделении всегда были вакансии, работа сложная, текучка кадров, и как следствие, постоянная их нехватка. После чего Женя подала документы в Медицинский институт. Начались вступительные экзамены. Параллельно Жене выдали ордер на получение квартиры. Квартира располагалась в новостройке на окраине города. Женя, как только получила ключи, сразу въехала. Поскольку нужно было освободить общежитие к новому учебному году. Перевозить ей было нечего, только личные вещи. Римма Ивановна выкроила Жене новый матрас, списанный, но ещё крепкий стол, и два стула.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.